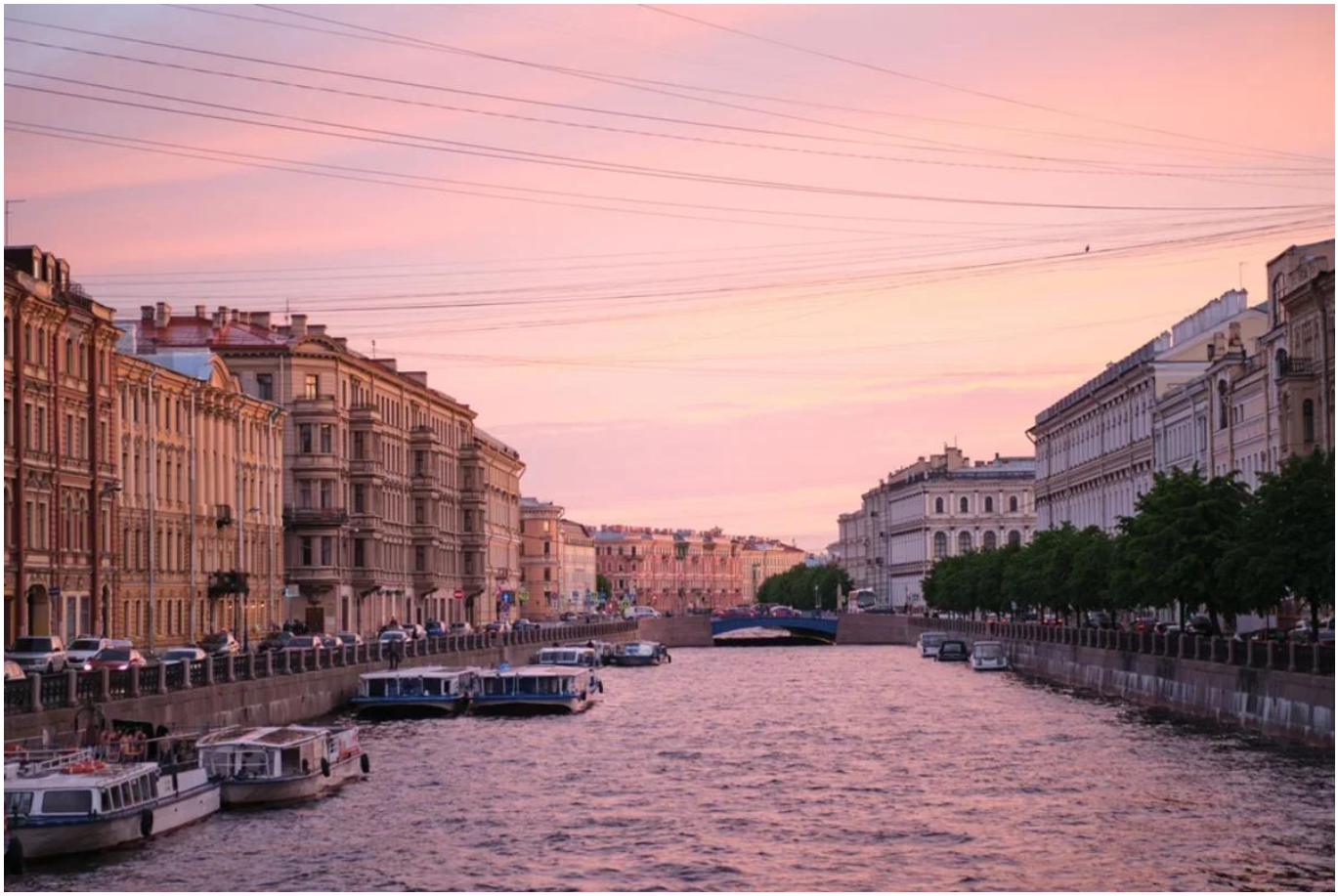
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Белые ночи» в Риме: зачем итальянцам Достоевский?

12.06.2026.

Так выглядит Санкт-Петербург июньской «белой» ночью (DR)

Как я радуюсь, когда читатели не только реагируют на мои публикации, но и подбрасывают новые темы! Вот и на этот раз без подсказки моей итальянской подруги я могла бы и не узнать, что в Риме намечается такая интересная акция с ярко выраженным «русским акцентом».

«Мои «Чтения» всегда преследуют одну и ту же цель: дать ответы, из которых рождаются новые вопросы. Именно так и строится цепочка знания». Так Алессандро Барикко описывает свой цикл Чтений, который с огромным успехом прошел уже во многих городах Италии, где не одиночки, не парочки и даже не компании друзей, а тысячи незнакомых людей одновременно усаживались, чтобы почитать.

(На всякий случай напомню, что Алессандро Барикко – один из самых известных современных итальянских писателей, эссеистов и интеллектуалов. Его романы

«Шелк» (*Seta*), «Море-океан» (*Oceano mare*), «Новеченто» (*Novecento*) и многие другие переведены на десятки языков, включая русский. Помимо литературной деятельности, он известен как популяризатор культуры, основатель школы творческого письма Scuola Holden в Турине и автор масштабных публичных проектов, посвященных литературе, музыке, философии и истории искусства.)

Очередным звеном создаваемой им цепочки станет акция *La tempesta silenziosa* – Тихая буря. Департамент культуры Рима подготовил к бесплатной раздаче десять тысяч экземпляров «Белых ночей» Федора Достоевского, с тем чтобы 17 июня в 20:47 на стадионе Домициана на Палатине, у Алтаря мира Августа (Ara Pacis), на вилле Торлония, в Римском оперном театре и на площади Капитолия люди собрались бы, чтобы вместе почитать.

Символично, что новые Чтения Алессандро Барикко посвящены именно Достоевскому. Напомню, что после начала войны в Украине именно в Италии разгорелся один из самых громких споров вокруг «отмены» русской культуры: весной 2022 года Миланский университет Bicocca попытался отменить курс лекций о Достоевском, сочтя его неуместным в условиях войны. Решение вызвало громкий скандал в Италии и за ее пределами, в результате университет отменил свое решение и восстановил курс.

Константин Трутовский. Достоевский в 26 лет, 1847 г. © Государственный литературный музей, Москва / Общественное достояние

Показательно и поведение журналистки, взявшей у Алессандро Барикко интервью для итальянской газеты La Repubblica. (Этот материал позднее был перепечатан французской Le Figaro). Несмотря на то, что проект связан с русской классикой, война России против Украины, продолжающаяся уже более четырех лет, в этом интервью не упоминалась вовсе. При этом журналистка всячески старалась вынудить писателя признать, что его акция – политическая, протестная, от чего тот всячески отказывался, подчеркивая, что речь идет не о политическом жесте, а о необходимости привлечь внимание в мире, где доминируют демонстрация жесткой силы и эффектные действия, к «мягкой силе» культуры, к утраченной элегантности, к миру «мягких людей», объединенных общими ценностями. Тогда был задан «вопрос в лоб»: «Вы хотите сказать, что этот мир ценностей, продолжающий существовать вопреки Трампу и Нетаньяху, должен занять свое пространство?» Вот такое смещение акцентов. Но Алессандро Барикко не пошел у нее на поводу, элегантно уйдя от прямого ответа, вернув разговор в культурно-философскую плоскость и напомнив, что «Белые ночи» – это «книга о мечтателе, влюбленном человеке, стирающем границы между воображением и реальностью. Книга, которая уже на первых страницах объясняет, кто мы такие. Мы – те, кто мечтает, глядя на фасады домов, застенчивые люди, чувствующие сердца других, одиночки, связанные со всем вокруг.».

Я очень хотела побеседовать с Алессандро Барикко – у меня были к нему совсем другие вопросы, но не получилось из-за того, что он находился в турне. Надеюсь, это лишь отложенная партия, а пока последую его примеру, не дам втянуть себя в полемику, а лучше напомню вам об избранной итальянским писателем книге, предложив свою версию такого выбора.

Согласно опубликованной информации, акция рассчитана на полтора часа, что может

вызвать недоверие у тех, кто знаком лишь с «большими романами» Достоевского, каждый из которых – страниц на пятьсот, не меньше. Но сочинение «Белые ночи», впервые опубликованное в 1848 году, хоть и имеет подзаголовок «сентиментальный роман», по объему – особенно по меркам Достоевского – едва тянет на повесть: в нем всего 53 страницы, так что прочитать за полтора часа вполне реально. Признаюсь, сама перечитав по этому поводу «Белые ночи» впервые со студенческих времен, я, как часто бывает с классическими произведениями, увидела эту книгу и ее героя в новом свете.

Стоит ли напоминать моим читателям, что «белые ночи» – одно из самых известных природных чудес северного лета? В Санкт-Петербурге, где жил Достоевский, в июне солнце почти не скрывается за горизонтом, и темнота так и не наступает. Город погружается в серебристый полусвет, в котором привычные очертания становятся менее четкими, а реальность начинает напоминать сон. Неудивительно, что именно это время года Достоевский выбрал для истории своего героя-мечтателя, живущего на границе между воображением и действительностью, а саму историю разбил не на главы и даже не на дни, а на ночи – подходящее время для мечтаний как во сне, так и наяву.

«Была чудная ночь… Небо было такое звездное, такое светлое небо, что, взглянув на него, неужели же могут жить под таким небом разные сердитые и капризные люди?» Ответ неутешителен – могут, и еще как. Вот и героя Достоевского мучит «какая-то удивительная тоска», почти доходящая до болезненной мнительности: «Мне вдруг показалось, что меня, одинокого, все покидают и что все от меня отступаются». А ведь причина банальна: просто жители Петербурга разъехались по дачам – лето же!

В комментариях к «Белым ночам», опубликованным во втором томе знаменитого «серого» Собрания сочинений в десяти томах 1956 года, известный советский филолог Лия Розенблюм представляла героя Достоевского так. «Герой «Белых ночей» – бедный петербургский интеллигент, человек высокой духовной культуры. Он дорог писателю именно тем, что в мире пошлых, обывательских интересов чувствует себя чужим, неприспособленным. Сам мечтатель очень точно характеризует свою жизнь как «смесь чего-то чисто фантастического, горячо-идеального и вместе с тем... тускло-прозаичного и обыкновенного, чтоб не сказать: до невероятности пошлого». Мечтательство – своеобразная форма протеста против пошлости, но протеста пассивного, слабого.»

Да, пусть пассивного и слабого, но все же протеста. И разве не созвучно такое определение мечтательства как «своеобразной формы протеста против пошлости» тому, о чем, похоже, говорит сейчас и Алессандро Барикко: чтение и воображение как противостояние миру банальности и повседневного шума?

Чтение, книги как таковые играют особую роль в «Белых ночах», становясь, на мой взгляд, еще одной причиной выбора Алессандро Барикко. Вспомните: именно с них начинается история Настеньки и ее жильца. Он одалживает девушке романы Вальтера Скотта и Пушкина, и чтение становится первым шагом к их сближению. «Вот мы и начали читать Вальтер-Скотта» и в какой-нибудь месяц почти половину прочли. Потом он еще и еще присылал, Пушкина присылал, так что наконец я без книг и быть не могла и перестала думать, как бы выйти за китайского принца», - признается Настенька. И выходит замуж она не за «китайского принца», а за человека, который начал разговор с ней через книги и оперу (итальянские читатели наверняка оценят появление в повести Достоевского «Севильского цирюльника»).

Совместное чтение создает между героями пространство общих впечатлений и эмоций, которыми хочется делиться. Книга у Достоевского – не просто предмет и не просто текст, а средство преодоления одиночества, способ установить связь между людьми.

Не случайно среди авторов книг, которые жилец дает Настеньке, упоминается и Пушкин. Известно, что Достоевский относился к «Евгению Онегину» с огромным уважением: в знаменитой речи о Пушкине 1880 года он называл его роман в стихах произведением национального масштаба и видел в нем нечто гораздо большее, чем историю любви Татьяны и Онегина, а в самой Татьяне – которая, как вы помните, была «мечтательна ужасно» – нравственную героиню. Несмотря на отсутствие прямого упоминания «Евгения Онегина», во второй из четырех «Белых ночей» Достоевский словно превращает пушкинский сюжет в психологический эксперимент. Здесь тоже есть девушка, которая первой признается в любви, письмо, ожидание ответа и мучительная неопределенность, а также почти дословный пересказ в прозе некоторых пушкинских строф. Но роли оказываются переставлены. Если в «Евгении Онегине» Татьяна сама пишет человеку, которого любит, и отправляет письмо через няню, то у Достоевского письмо помогает отправить другой мужчина, сам влюбленный в героиню. Возникает сложный треугольник чувств, в котором мечтатель одновременно играет роль друга, посредника и несчастного соперника.

Первая страница «Белых ночей». Собрание сочинений Ф. М. Достоевского в десяти томах. Москва, 1956 г.

Но восприятие литературных героев меняется вместе с читателями, и сегодня советская трактовка персонажа «мечтателя» Достоевского уже не выглядит единственно возможной. Я попыталась представить себе, как воспримет героя Достоевского современная молодая итальянка, встречающаяся с ним впервые. По-моему, она вполне может увидеть в герое Достоевского не бунтаря, а одинокого, инфантильного мужчину, предпочитающего мир фантазий реальной жизни и реальным отношениям. У него нет друзей, нет семьи, мы почти ничего не знаем о его профессиональной жизни и занятиях вне его фантазий. Он не строит отношения с женщинами, а предпочитает влюбляться издалека, в придуманные образы. Вместо того чтобы учиться общаться с живыми людьми, он ведет бесконечные внутренние монологи и создает воображаемые сценарии собственной жизни.

В глазах современной женщины его поведение может выглядеть не только странно, но и настораживающе. Ну что это за мужчина, который мгновенно эмоционально привязывается к незнакомке, идеализирует ее после нескольких встреч и фактически возлагает на нее ответственность за свое счастье? Его любовь возникает не из знания другого человека, а из собственной потребности быть любимым. Настенька для него не столько реальная девушка, сколько спасение от одиночества. Инфантильность героя – черта для современных героинь малопривлекательная, как и страх перед реальным миром, в котором надо не мечтать, а действовать. Боюсь, эти «отрицательные черты» перевесят в глазах читательницы чувствительность, доброту и деликатность героя, которые покажутся ей лишь проявлениями слабости. Вполне возможно, что она окажется на стороне Настеньки, которая выбирает не мечтателя, а мужчину, который сумел прийти, сделать выбор и взять на себя ответственность за свою любовь. Да, финал «Белых ночей» горек: после четырех ночей наступает утро, а с ним – реальность.

Достоевский, как мне кажется, видел эту двойственность. Он явно сочувствует своему герою, но одновременно показывает его как человека, живущего «не настоящей жизнью». Недаром в начале повести мечтатель признается, что его настоящая жизнь настолько бедна событиями, что он вынужден заменять ее грезами. В этом смысле «Белые ночи» можно читать не только как гимн мечте, но и как довольно жесткое предупреждение об опасности жизни, прожитой в грезах, в отрыве от реальности.

Если посмотреть на героя «Белых ночей» глазами современного психолога, он окажется удивительно близок к некоторым проблемам наших дней. Одинокий молодой человек, живущий преимущественно в мире собственных фантазий, эмоционально привязывающийся к людям, которых почти не знает, предпочитающий воображаемые отношения реальным – такой портрет сегодня уже не кажется исключительно литературным. Недаром исследователи все чаще говорят об эпидемии одиночества среди молодежи, парадоксально развивающейся на фоне беспрецедентных возможностей для общения. Социальные сети позволяют постоянно находиться на связи, но не всегда помогают почувствовать себя по-настоящему связанным с другими людьми.

Поэтому выбор Алессандро Барикко именно «Белых ночей» представляется мне столь удачным. С одной стороны, его акция предлагает вспомнить о праве на мечту и внутреннюю жизнь в эпоху, когда ценятся прежде всего эффективность, скорость, сила и зрелищность. А с другой, его предложение собраться вместе для чтения одной книги оказывается не только литературным, но и почти терапевтическим жестом: напоминанием о том, что личные истории и большая История не обязательно должны переживаться в одиночку, а могут объединять людей.

Прекрасная инициатива, на мой взгляд, а участие в ней – бесплатное, надо только зарегистрироваться на сайте latempestasilenziosa.it Если же поучаствовать не получится, то перечитайте хотя бы «Белые ночи»: сейчас для этого самое подходящее время – июнь!

P.S. Фёдор Достоевский прожил в Женеве с конца 1867 по весну 1868 года вместе с молодой женой Анной Григорьевной – на доме на улице Монблан есть мемориальная доска. Здесь он начал писать один из своих главных романов – «Идиот». Здесь, на кладбище Королей, похоронена его дочь Софья. Из-за смерти дочери, прожившей всего три месяца, Достоевский очень не любил Женеву, но простим ему, за давностью.

русская литература в Европе

Source URL:
http://www.rusaccent.ch/blogpost/belye-nochi-v-rime-zachem-italyancam-dostoevskiy